

Идейная среда для Мессии

Овечкин Л.Ю.

Иисус не был богословом и философом с какой-либо системой мировоззрения. Чтобы быть его учеником, не надо было обязываться каким-нибудь обрядом, ни исповедовать какой-либо символ веры, следовало только привязаться к нему, обрести некую духовную связь, полюбить его. Он никогда не спорил о Боге, так как чувствовал его непосредственно в себе. Тот камень преткновения, которым явилась, метафизика для христианства III века, не был поставлен его основателем. У Иисуса не было ни догматов, ни системы, у него было личное определенное решение, которое превзошло в своем напряжении всякую другую созданную волю и поныне правит судьбами человечества. Без сомнения, любая общественная среда влияет на мысли, чувства, да и на жизнь любого отдельного человека. Естественное, что Иисус так же был подвержен этой аксиоме. Какова же была общественная среда в которой развивался и формировал свой идей будущий Спаситель?

Иисус жил в один из тех моментов, когда общественная жизнь разыгрывается откровенно; человек рискует малым и выигрывает мало, в отличии от героической эпохи, где человек рискует всем и выигрывает все. «За исключением французской революции, ни одна историческая среда, кроме той, в которой сложился Иисус, не была так приготовлена к развитию тех скрытых сил, которые человечество держит как бы в запасе и проявляет лишь в дни волнений и опасности».

Иудея, чуждая теории личного воздаяния, распространенной в Греции под именем бессмертия души, сосредоточила в своем национальном будущем всю силу своей любви и желаний. Она считала себя обладательницей божественных обетов, рассчитанных на беспредельное будущее, но т.к. примерно с IX века и до Рождества Христова горькая действительность отдавала царство мира во власть силы, жестко устранив всякие надежды, поэтому приходилось искать успокоение в сочетании самых неосуществимых идей и странных противоречий. До пленения, когда с отделением северных племен затмилось земное будущее нации, стали грезить о восстановлении «дома Давидова», о примирении двух частей народа, о торжестве теократии и культа Иеговы над язычеством. В эпоху пленения поэту, виделось великолепное будущее Иерусалима, платить дань которому будут все народы. Одно время казалось, что победа Кира осуществила эти надежды. Но появление в Азии победоносной, а за частую, и суровой греческой и римской культуры снова погрузило их в грезы. Израиль, как никогда, взывал к Мессии, как к судье и мстителю народов. Он нуждался в полном обновлении, в перевороте, который должен был удовлетворить безмерную потребность мщения, которую возбуждали в нем и чувство его превосходства, и видимые унижения. Если бы учение Израиля делило человека на две части, душу и тело, и считало, что тело гибнет, а душа бессмертна, для такого протеста не было бы повода. Но такого учения не существовало в пределах еврейских верований. В древнееврейских

писаниях, пока существовала солидарность племени, естественно не было мысли о точном возмездии каждому по заслугам. Это учение, завещанное мудрецами патриархальной школы, ежедневно приводило к нестерпимым противоречиям. Вследствие отсутствия догматической точности могли совместно приниматься воззрения, противоречащие друг другу.

Процесс продолжительного религиозного развития иудейского народа завершился образованием трех религиозных сект, которые во времена Иисуса пользовались большой популярностью. Хорошую характеристику этим школам дает Иосиф Флавий в «Иудейских древностях»: «Фарисеи ведут строгий образ жизни и отказываются от всяких удовольствий. Всею тому, что разум признает за благо, они следуют, считая разум лучшим охранителем во всех желаниях... По их мнению, все совершающееся происходит под влиянием судьбы. Впрочем, они нисколько не отнимают у человека и свободы воли, но признают, что по предначертанию Божию происходит смешение Его желания с желаниями человека... Фарисеи верят в бессмертие души, и что за гробом людей ожидает суд... грешники подвергаются вечному заключению, а добродетельные люди имеют возможность вновь воскреснуть» [XVIII 1,3].

«По учению саддукеев, души людей умирают вместе с телом, они не признают никаких других постановлений, кроме постановлений закона... Это учение распространено среди немногих лиц, притом принадлежащих к особенно знатным родам. Впрочем, влияние их настолько ничтожно, что о нем и говорить не стоит» [XVIII 1,4].

«Учение ессеев все предоставлять на волю Божию; они признают бессмертие душ и считают стремление к справедливости высшей целью... Достойно удивления то чувство справедливости у них, которое они, помимо всех прочих народов, ставят не ниже добродетели... Они не имеют ни жен, ни рабов... Они живут все одинаково» [XVIII 1,5].

Лишь только Иисус начал жить мыслью, он попал в раскаленную атмосферу, которую в Палестине создавали, изложенные выше идеи. Им не учили не в специальных школах, они витали в воздухе и рано запали в душу юного реформатора. Наши колебания и сомнения никогда его не касались. Чуждый эгоизма, он думал о своем деле, о своем народе, о человечестве. Иисус никогда не придавал большого значения политическим событиям своего времени и, вероятно, был плохо о них осведомлен. Династия Иродов жила в мире отличным от его собственного, поэтому, вероятно, он знал ее лишь по имени. Как уже говорилось, Ирод Великий умер около того года, в котором родился Иисус. Три сына Ирода изображали из себя римских наместников. Антипатр (Антипас), тетрарх Галилеи и Пиреи, подданным которого был Иисус, представлял из себя ленивого и ничтожного правителя. Филипп – тетрарх Гавлонитиды и Батанеи, по его владениям Иисус часто странствовал. Архелай являлся этнархом Иерусалима, был смещен Августом. Таким образом, Иудея вошла в состав провинции Сирии, где сенатор Публий Сульпиций Квирий был императорским легатом. В Иудее прошел целый ряд римских прокураторов, подчиненных имперскому легату; в 26 году н.э. прокуратором

становится Понтий Пилат. Постоянные мятежи, вызванные ревнителями Моисеева закона, постоянно его волновали, в прочем, как и весь Иерусалим. Казалось, никогда еще закон не насчитывал большего числа страстных сектантов, как в то время, когда уже жил тот, кто в полноте своего величия готовился к его отмене.

Существовало в Иудее и еще одно движение, которое Флавий называл «четвертой философской школой». Основатель этого движения – Иуда из города Гамала, иногда так же называется и фарисей по имени Садок. Так или иначе они оба отрицали законность налога, для взыскания которого проводилась перепись, она была особенно ненавистна иудеям. Они основали школу, вскоре дошедшую до открытого восстания. Свобода дороже жизни, а властелином может быть только Бог – основное учение данной школы. Она оказала осязаемое влияние на Христа. Иисус, быть может, видел этого Иуду; но как человек далекий от мятежей, воспользовался ошибкой своего предшественника и мечтал об ином царстве и ином освобождении.

Римская власть, весьма суровая, но пока еще не придирающаяся, допускала много свободы. Мы не видим, чтобы Иисус, при своей бродячей проповеднической жизни, был хотя бы однажды стеснен римскими властями. «Такая свобода, а сверх того счастливое обстоятельство, что Галилея была менее связана фарисейским педантизмом, давали ей несомненное преимущество перед Иерусалимом... Мессианизм волновал все умы. Все верили что живут на кануне большого обновления».

В Галилее не было больших городов. Но не смотря на это страна была очень заселена, покрыта маленькими городками и большими селами. Народ, заселявший эту территорию, был плохо одарен в смысле искусства, равнодушен к красоте формы, не заботился о роскоши и был настроен исключительно идеалистически. Страна изобиловала свежими источниками и плодами. Иисус рос в этой упоительной среде. С самого детства он ежегодно ходил с близкими на праздники в Иерусалим.

«Эти путешествия, где собиравшийся народ передавал друг другу свои мысли, ежегодно создавали в столице очаги живого движения, приводили Иисуса в соприкосновение с душой его народа и уже внушали ему, без сомнения, живую антипатию к недочетам официальных представителей иудейства. Говорят, пустыня была для него второй школой и он подолгу жил в ней; но бог, которого он там обретал, не был его Богом: то был разве Бог Иова, строгий и ужасный, не дававший никому удовлетворения. Иногда приходил сатана искушать его, тогда он возвращался в милую ему Галилею и снова обретал своего Небесного Отца».